

СОГЛАСОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОДЕКСОВ ТРЕБУЕТ ВЗВЕШЕННОГО ПОДХОДА

Наиболее актуальной проблемой современной юридической науки является выработка подходов к гармонизации Гражданского и Хозяйственного кодексов, принятых Верховной Радой Украины 16. 01. 2003. Эмоции теоретиков и практиков, которые помешали согласованию кодексов на этапе их разработки, должны уступить дорогу взвешенным и продуктивным предложениям по совершенствованию кодексов.

Добиться этого сложно, учитывая, что в печати встречаются публикации, пытающиеся общими фразами дискредитировать кодексы, подорвать доверие к ним обоим или одному из них со стороны общественности. Эти публикации, воплощающие в себе нежелание отдельных теоретиков идти в ногу со временем, несут зерно хаоса и правового нигилизма.

К такого рода статьям можно отнести материал в № 19 газеты “Юридическая практика” с. г., представляющий собой воспроизведение письма судей Высшего хозяйственного суда Украины *двухлетней давности* с замечаниями к тогда еще проекту ХК. Вступительный текст к публикации, автор которой не указан, беспелляционно навязывает отрицательный вывод относительно учета замечаний судей в тексте принятого ХК. Этот вывод, не имеющий (как будет показано в дальнейшем) под собой никаких оснований, неприемлемым для научной дискуссии методом провоцирует недоверие к законодательному акту. Не менее деструктивной является статья В. Жукова, построенная на игнорировании принципа соотношения общего и специального закона, предлагающая надуманные коэффициенты юридической силы различных законов [1].

Некоторые ученые-цивилисты позволяют себе высказывания, нарушающие общепринятые приемы научной аргументации. Так,

* Кандидат юридических наук, старший юрист фирмы “Магистр & Партнеры” (г. Киев).

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и предпринимательского права ОНУ им. И. И. Мечникова.

несмотря на прямые установления ч. 2 ст. 9 ГК и ч. 2 ст. 4 ХК о том, что ХК является специальным законом по отношению к ГК, Н. Кузнецова объявляет о том, что Хозяйственный кодекс “не дотягивает до *“lex specilis”*”. А. Довгерт бросает фразу, что Хозяйственный кодекс — “это даже не кодекс” и т. д. [2].

Основные аргументы таких авторов сводятся к тезису, выдвинутому отдельными цивилистами в пору начала разработки ГК (1994 год), о невозможности сосуществования ГК и ХК, о единственно правильном “частноправовом” регулировании экономических отношений при помощи всеобъемлющего ГК. Под прикрытием “модных” выражений типа “рыночная саморегуляция”, “гражданское общество”, “гражданские права”, — вновь предпринимаются попытки сместить акцент публичной дискуссии. Фактически, что этим достигается — теории и практики отвлекаются от формирования конструктивных предложений по доработке кодексов, их провоцируют снизойти до уровня пререканий и взаимных обвинений, огульного отрицания работы, проделанной учеными, судьями, профильными министерствами, депутатами и администрацией Президента.

Возникает вопрос — может ли от “дискуссии” в таком ключе выиграть правовая система Украины? Конечно, нет. Ведь противостояние правоведов, несмотря на данность принятых и готовых вступить в силу кодексов, устраняет возможность их конструктивного согласования. В условиях навязываемой конфронтации цивилистов и хозяйственников до постатейного согласования документов речь может в очередной раз не пойти.

Понять идею Хозяйственного кодекса

Из уст ярых противников идеи Хозяйственного кодекса слышатся фразы в духе “наш менталитет сориентирован на иное”, “такого еще не было в мировой практике” [3] и т. п. Антинаучный характер таких высказываний не может не тревожить. Неужели у всех сторонников ХК, в том числе у Министерства экономики (заказчика работы), хозяйственных судов, большинства депутатов, наконец, Президента — не “наш менталитет”? Или хозяйственные, коммерческие, торговые кодексы таких стран, как Германия, Япония, Бельгия, Бразилия, Австрия, Чехия, Словакия, Эстония, Латвия и др., нужно игнорировать?

Подобные высказывания тем более странны, что еще до 1990 г.,

до распада СССР, административно-командная система которого противилась кодификации хозяйственного законодательства, был проведен ряд исследований, в том числе сравнительного характера, предложены проекты систематизации хозяйственного законодательства, переведены основные источники торгового права зарубежных стран, что увенчалось введением в вузах учебных дисциплин “Гражданское и торговое право социалистических и капиталистических стран”, “Гражданское и торговое право зарубежных стран”.

Существование вне ГК законов и подзаконных актов о предприятиях, предпринимательстве, хозяйственных обществах, инвестициях, сделках и расчетах в коммерческом обороте есть реальным и осязаемым явлением в правовой системе любой страны, достигшей уровня капиталистических отношений в экономике. А потому кодификация указанных норм в самостоятельный правовой акт является логичным и последовательным шагом, и одновременно не может быть ни “под” ни “в” Гражданском кодексе.

Наличие систематизированного нормативно-правового акта в сфере коммерческой деятельности вовсе не зависит от наличия кодифицированного гражданского законодательства. Можно и нужно упорядочивать правовое регулирование хозяйственной деятельности без отсылки к гражданскому законодательству. Например, практически все штаты в США приняли Коммерческий кодекс на основе Единообразного коммерческого кодекса (Uniform Commercial Code). В то же время личные имущественные и личные неимущественные правоотношения кодификации не подверглись. Здесь действует общее право в виде свода законов либо в несистематизированном виде судебные прецеденты и принципы (максимы) римского права. Иными словами, речь идет о разных вещах, мало зависимых друг от друга, о разных сферах правового регулирования, разных отраслях права, разных методах правового воздействия, разных объекте и предмете правоотношений, их разных субъектах. Причем необходимость кодификации коммерческого законодательства обусловлена необходимостью упорядочения сложной и многоэтапной предпринимательской деятельности, в то время как отношения между гражданами занимают более широкую, но менее сложную сферу.

Лишь на втором этапе, когда раздельность гражданского и хозяйственного законодательства приобретает четкие очертания, возникают условия для устранения коллизий в регулировании смежных отношений. Для этого как в ГК, так и в ХК должны быть включены

коллизийные нормы. Ведь совершенно очевидно, что коллизийные нормы необходимы для любого нормативно-правового акта, который не является единственным в отрасли правового регулирования. Противоречия следует устранять в структуре всего массива хозяйственного законодательства, а не только в отдельных кодексах. К сожалению, объектом критики становятся лишь кодексы.

Объединение специализированных норм права в кодифицированном законе — явление не редкое. Так, при помощи самостоятельных кодексов в отечественном праве проведено разграничение хозяйственного и гражданского процессов. Таким же образом оформились в самостоятельные отрасли трудовое право и семейное право. Давно уже выделилось в самостоятельную отрасль законодательство о земле, в Украине даже приняты 2 кодекса — в 1990 и 2001 годах. При их вступлении в силу никому в голову не приходило оспаривать целесообразность объединения правового регулирования частных и публичных отношений в сфере землепользования. Наконец, когда в угоду практической необходимости комплексного регулирования отношений была проигнорирована умопостигаемая чистота отраслевого деления, то вполне возможным оказалось принятие Жилищного кодекса, самостоятельность которого по отношению к новому ГК сохранится после вступления последнего в силу. Не стоит даже и говорить о “полноценности” Бюджетного кодекса с точки зрения юристов Древнего Рима!

“Охота на ведьм” ведется пока только в отношении Хозяйственного кодекса. Но вполне вероятно, что, разобравшись с ХК, разработчики ГК примутся за Земельный, Жилищный, Семейный кодексы. И аргументы могут быть выдвинуты те же — “это даже не кодексы”, “до кодексов не дотягивают” и т. д. в угоду всеобъемлющего “частноправового” Гражданского кодекса.

Здесь открывается ответ на истоки “демонизма” Хозяйственного кодекса — его противников пугают перемены, новаторский подход к регулированию хозяйственной деятельности. ХК вызывает протест тех, кто не хочет отбросить идеи, основанные на юридических выкладках, соответствующих экономическому строю Римской империи, тех, кто утопает в иллюзиях о свободном рынке без государственного вмешательства. Во внимание не принимается, что положения ХК систематизировали Законы “О предприятиях в Украине”, “О предпринимательстве”, “Об инвестиционной деятельности” и др., составлены на основе международного опыта, ценных нарабо-

ток правового регулирования организации и ведения хозяйственной деятельности в Украине и бывшем СССР, результатов научных исследований, изложенных в сотнях публикаций, подкреплены мнением судей и представителей крупного бизнеса [4].

То, что законодательство о хозяйствовании шло в обход ГК УССР 1963 года, — факт бесспорный. Новый ГК Украины здесь не способен исправить положение. Ведь по природе — это кодекс частных правоотношений. А, как известно, современное хозяйственное законодательство основано на сочетании регулирования частных и публичных интересов. Такое сочетание позволяет осуществить систематизированный акт нового типа — Хозяйственный кодекс.

Теория хозяйственного права, пройдя более 60 лет своего развития, к середине 1990-х выступила достаточно обоснованным базисом для разработки и принятия Хозяйственного кодекса. Хозяйственное право, обретая самостоятельный кодифицированный акт, завершает свое оформление в качестве самодостаточной, единой отрасли в противоположность “комплексной” или “смежной”, как ее именовали ранее ввиду отсутствия основополагающего законодательного акта. Можно сказать, что хозяйственное право эмансипируется из теории единой отрасли (с весьма разрозненным, противоречивым и разноуровневым массивом правовых норм) в единый научно обоснованный законодательный инструмент регулирования отношений в сфере хозяйствования.

Принятие ХК означает веление времени: специализированный кодифицированный акт в сфере хозяйствования, сохраняющий возможность устранения отдельных огрехов законодателя по мере их выявления [5], очевидно, лучше, чем всеобъемлющий, а значит, ослабленный усредненным регулированием Гражданский кодекс, оставляющий широкое усмотрение административных органов, как в правоприменении, так и в нормотворчестве.

К вопросу о недостатках ГК и ХК

Если на первом этапе согласования ГК и ХК необходимо было убедиться в органичности размежевания их предмета и метода, то на втором — следует устранить недостатки технико-юридического характера, которых оказались не лишены как Гражданский, так и Хозяйственный кодексы.

К примеру, в статье 191 ГК предприятие рассматривается в каче-

стве объекта права (имущества), хотя Конституция Украины в статьях 37, 46, 86, 103, 120, 142, 143 понимает предприятие в качестве субъекта права (юридического лица).

Статья 325 ГК объявляет все юридические лица частными собственниками, хотя Конституция Украины в статьях 49 и 86 говорит о юридических лицах различных форм собственности.

ГК Украины устраняется от понятия “форма собственности”, предусматривая лишь понятие субъекта права собственности. В то же время, Конституция Украины отличает понятие субъекта права собственности (ст. 13) от понятия формы собственности (статьи 49 и 86, пункт 5 статьи 116). Понятие “форма собственности” традиционно широко используется в новых Уголовном, Земельном, Хозяйственном кодексах и других отраслях законодательства Украины.

Статья 90 ГК предоставляет право иметь коммерческое (фирменное) наименование только предпринимательским товариществам, хотя осуществлять предпринимательскую деятельность могут различные юридические лица, разнообразие которых допускается частью 1 статьи 83 ГК.

Часть 1 статьи 133 ГК запрещает вкладчикам командитного товарищества принимать участие в его деятельности, вместо запрета на право управления товариществом, что нарушает трудовые права граждан.

Часть 1 статьи 156 ГК допускает увеличение уставного фонда акционерного общества путем увеличения номинальной стоимости акций, однако не связывает такое увеличение с ростом чистых активов АО. Это создает условия для тенизации экономики Украины путем создания “дутых” АО.

Статья 549 ГК связывает понятие пени исключительно с денежным обязательством, но это неразумно ограничивает стороны договора в праве на установление пени за нарушение подрядных и иных срочных имущественных обязательств.

Статья 983 ГК обуславливает вступление в силу договора страхования моментом внесения первого страхового платежа или иным закрепленным в договоре моментом, однако не учитывает, что законодательством об обязательном социальном страховании такой момент связан также с появлением одного лишь субъекта страхования. Список недоработок ГК можно продолжить.

Не лишен недостатков и Хозяйственный кодекс, хотя по объективным и субъективным причинам он содержит значительно меньше

новелл, чем Гражданский [6]. Так, статья 342 ХК, касающаяся порядка открытия банковских счетов предпринимателями, не содержит важный механизм информирования налоговых органов о фактах такого открытия, закрепленный сейчас в Законе “О предпринимательстве”.

Статья 81 ХК предусматривает не оправдавший себя на практике механизм подписки на акции до момента создания акционерного общества.

Положения статьи 352 ХК не включают такой источник формирования страховых резервов страховщиков, как доходы от размещения средств фондов, то есть не учитывает положения Закона “О страховании” 2001 года.

Некоторые положения ХК в сфере экономической конкуренции не учитывают законодательные усовершенствования в этой сфере последних 2-3 лет.

В отдельных случаях ХК злоупотребляет бланкетными нормами, хотя может непосредственно закрепить нормативные правила. Например, в ч. 9 ст. 222 ХК должен быть предусмотрен конкретный размер штрафа за нарушение сроков рассмотрения претензии, в разделе II должны быть установлены минимальные размеры уставных фондов хозяйственных организаций.

В ряде случаев нормы ГК и ХК противоречат друг другу таким образом, что на практике их трудно применить, даже используя принцип приоритета специального закона перед общим. Например, ст. 8 ХК предусматривает, что государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления не являются субъектами хозяйствования. В то же время, ГК устанавливает, что государство и территориальные громады действуют в гражданских отношениях на равных правах с другими участниками этих отношений (статьи 167-169), что государство и территориальные громады приобретают и осуществляют гражданские права соответственно через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статьи 170-172).

Беглый обзор недостатков кодексов убеждает в необходимости комплексной работы по их технико-юридическому совершенствованию. В этой связи неубедительной выглядит позиция чиновников Министерства юстиции, предлагающих корректировать положения одного лишь ХК Украины [7]. Понятно, что такой подход облегчает работу названного министерства ввиду того, что объем ХК существ-

венно меньше, чем объем ГК. Однако он необъективен, исходя из недостатков ГК, а также исключает доработку ГК в части, в которой он не перекликается с ХК, — например, права личности, авторское право, наследственные отношения и т. д. ГК есть продукт умов и сил человеческих, и делать из него идеал не менее опасно, чем выступать его врагом.

Столкновение норм кодексов можно устранить лишь одним путем — скрупулезной постатейной вычиткой, тщательной работой Верховной Рады при участии всех заинтересованных лиц: разработчиков кодексов, представителей судебной и исполнительной ветвей власти, органов местного самоуправления, общественности.

В ходе этой работы важно сделать выбор в пользу тех правовых институтов, которые оправданы как с практической точки зрения, так и с точки зрения отечественных правовых традиций. Как отметил один из ведущих отечественных цивилистов Е. Харитонов [8], одной из причин задержки в принятии ГК послужило его несоответствие “традициям национальной системы гражданского права, а значит, и правосознанию, пониманию права, которые формировались столетиями”. Поэтому при совершенствовании текстов кодексов на первый план должна выступить гармонизация отраслей законодательства, регулирующих экономические отношения. Это не только гражданское и хозяйственное, но и земельное, экологическое, административное, уголовное право. Только такой подход позволит не только добиться примирения цивилистов и хозяйственников, но и обеспечит активную роль новых кодексов в экономической жизни общества, их основополагающее влияние на развитие украинского законодательства об экономике в ближайшие десятилетия.

Устаревшие замечания требуют пересмотра

Анализ письма судей ВХСУ, датированного сентябрем 2001 г., позволяет развить отдельные концептуальные подходы начала ХК Украины.

Утверждение “Юридической практики” о том, что ни одно из замечаний судей ВХСУ не учтено в его тексте, является некорректным. Если затруднить себя анализом пунктов указанного письма, то окажется, что большинство замечаний судей ВХСУ учтено в окончательной редакции ХК.

Вот только некоторые позиции: окончательная редакция части 2 преамбулы ХК только композиционно отличается от предложенного в письме ВХСУ (замечание 2). Предложение об исключении некорректных формулировок статьи 8 полностью учтено в тексте ХК (замечание 5). В абзаце 2 части 1 статьи 10 слово “управленческого” заменено на “стимулирующего” (замечание 6). Часть 3 статьи 12 ХК дополнена частью 3 о том, что “установление и отмена льгот и преимуществ для отдельных категорий субъектов хозяйствования осуществляются в соответствии с требованиями Кодекса и других законов” (замечание 8). В ХК учтены предложения о запрете дискриминации субъектов хозяйствования (замечание 11-12), о дополнении принципа собственного коммерческого риска и коммерческого расчета (замечание 13) и др.

Некоторые предложения судей не были обоснованными, либо не вписывались в концепцию ХК, а потому не были учтены.

Взять хотя бы вопрос о “коллективной собственности”, понятие которой, по мнению судей, требует исключения из ХК по причине отсутствия такового в Конституции (замечание 17). Подобная трактовка Конституции из уст судей выглядит, по крайней мере, странно. Ведь в Конституции отсутствует норма, предусматривающая исчерпывающий перечень форм собственности. Основной закон не может предусматривать всех юридических понятий, иначе это был бы юридический словарь. Задачи Конституции совсем иные, нежели регулировать хозяйственные отношения.

С другой стороны, понятие коллективной собственности аналогично по содержанию понятию коммунальной собственности, упоминаемому в Конституции: территориальная громада — это коллектив, образовавшийся по территориальному признаку. Понимая это, в ст. 212 ГК РФ законодатели закрепили правило о том, что “в Российской Федерации признаются частная, государственная, коммунальная и иные формы собственности”. Форма, как внешнее выражение какого-либо явления (в данном случае — собственности), таким образом, не ограничивает становление правовых связей.

Как необоснованное, было отвергнуто предложение о сплошном исключении из Хозяйственного кодекса ссылок на другие законы (замечание 1). Подобное действие может привести к непосильному обременению кодекса нормативными положениями. Ведь более 80 % украинского законодательства составляют хозяйственно-правовые нормы. Хозяйственный кодекс призван закрепить правовые

основы хозяйствования, установить рамки для дальнейшей детализации нормативных положений в специальных законах.

Предложение о закреплении в Хозяйственном кодексе перспективы полной приватизации государственных предприятий по причине “неэффективности государственного сектора экономики” (замечание 9) не выдерживает критики. Во-первых, на фоне экономических успехов таких государственных предприятий, как “Укрзалізниця”, Одесский, Ильичевский, “Южный” и другие морские торговые порты, во-вторых, принимая во внимание удручающие факты деятельности приватизированных предприятий, выявленные контрольной комиссией Верховной Рады по вопросам приватизации [9], наконец, в-третьих, учитывая то обстоятельство, что приватизация конкретных предприятий является средством экономической политики, и не подлежит кодификации в законодательстве. Правовыми средствами, в том числе нормами Хозяйственного кодекса, можно лишь закрепить справедливые механизмы приватизации и национализации.

Ряд предложений судей (замечания 7, 10, 26, 28, 29) представляют собой частное видение концептуальных начал построения хозяйственной системы, а не технико-юридического качества кодекса. Отсутствие учета этих замечаний судей означает иное мнение законодателя, и не более.

Как видно, нужно приниматься за работу с сегодняшними текстами кодексов. Нельзя переносить выяснение научно-идеологических отношений на законодательный процесс, в нем центральными должны стать участники экономических отношений — субъекты хозяйствования и органы хозяйственного управления.

Так же некорректно выглядела бы сегодня публикация письма Института экономико-правовых исследований (ИЭПД) НАН Украины, поданного в июле 1997 года во Временную специальную рабочую группу ВР Украины по проектам Гражданского и Хозяйственного (Коммерческого) кодексов, в котором, в частности, авторы обращали внимание депутатов на более чем 20 обширных замечаний к содержанию проекта ГК [10]. В принятой редакции ГК учтены замечания о необходимости переноса в ХК определения предпринимательства, об исключении из ГК книги “Семейное право” и норм международного гражданского процесса, об уточнении правовой силы указов Президента, об изменении понятия юридического лица и уточнении порядка действия акта гражданского законодательства во времени и др.

Много принципиальных замечаний ученых ИЭПД не учтено, в частности, о вреде наделения государственных организаций правом собственности на принадлежащее им имущество, о необходимости ограничения свободы договоров принципами публичного порядка, о недопустимости устранения понятия “коллективной собственности”, традиционно применяющегося у нас в стране со времен Законов гражданских Российской империи, о целесообразности активной регламентации, а не отказа от института закрытого акционерного общества, и др. Однако повторное обнародование этих замечаний требует корректировки применительно к реалиям принятых кодексов, а не механического воспроизведения.

Вынужденный процесс согласования кодексов, несмотря на его кажущийся отрицательный подтекст, имеет важное положительное значение для будущего существования ГК и ХК. Во-первых, впервые эти важнейшие акты кодификации в единстве и завершенном виде вынесены на всенародное обозрение, и каждый, кому небезразлично их качество, может внести конструктивные предложения по доработке кодексов. Можно не сомневаться, что разумных предложений возникнет немало. На их основе должно вырасти качество кодексов. Можно даже говорить о том, что Президент Украины поступил мудро, подписав кодексы в подобном виде, вынеся решение проблем кодификации из кулуарных кабинетов разработчиков и депутатов на “суд” общественности с той уверенностью, что цивилисты и хозяйственники вынуждены будут договориться о том, как применять кодексы. Во-вторых, работа по постатейной доработке кодексов должна содействовать их комплексному толкованию, что облегчит их применение на практике.

К вопросу о соотношении ГК и ХК

В. Жуковым в его статьях [11] неоднократно проводится мысль о том, что соотношение ГК с другими актами законодательства по юридической силе непременно соответствует коэффициенту: Конституция — 1; ГК — 0,9, все остальные законы, в том числе Хозяйственный кодекс, — 0,8 и ниже.

Подобная позиция делает дальнейшее сосуществование Гражданского кодекса с иными актами законодательства невозможным. Поясним. Если нормам ГК соответствует коэффициент 0,9, то каким образом, к примеру, можно реализовать специфику аренды государст-

венного имущества, если общая норма содержится в ГК, а специальная в Законе “Об аренде государственного и коммунального имущества” с коэффициентом 0,7? Руководствуясь предложенной иерархичностью, необходимо сделать неизбежный вывод, что специальной нормы вообще не может быть. Ведь она всегда будет регулировать иначе, чем норма общая, а значит — противоречить ей.

Видимо, авторы, предлагающие подобную архитектуру, упускают из виду принцип соотношения специальной нормы и общей; наделяют Гражданский кодекс свойствами Конституции. На практике такой подход тупиковый.

Конституция Украины призвана выработать основополагающие начала правовой системы. Поэтому все иное законодательство должно соответствовать Конституции в том смысле, что не должно выходить за закрепленные в ней рамки. Именно поэтому конституция в государстве всегда одна, ее силу обеспечивают органы конституционного контроля, наделенные специальной процедурой объявления нормативно-правового акта неконституционным.

Обеспечить подобными механизмами Гражданский кодекс не только невозможно, но и бессмысленно. Специальное законодательство, в особенности в сфере хозяйствования, всегда было, есть и будет. Оно всегда будет регулировать хозяйственные отношения особым, отличным от ГК образом.

На сегодняшней стадии доработки ГК и ХК важно не пытаться противоестественным образом поднять юридическую силу общего закона (ГК) над специальным (ХК), а уравновесить сосуществование общего закона и специального. Для этого ГК должен быть сориентирован, прежде всего, на универсальное регулирование частно-правовых отношений в сфере имущественных отношений при минимальной специализации тех норм, которые могут быть закреплены в ХК. Что же касается ХК, то он, не выходя на уровень общих норм ГК, то есть не дублируя их там, где отсутствует необходимость специализации, должен впитать в себя все то ценное в сфере хозяйственного законодательства, что апробировано в Украине и доказало свою ценность в ходе экономических реформ.

Главное, чтобы после доработки ХК и ГК в распоряжении субъектов хозяйствования остались те правовые институты, которые поддерживают, укрепят и будут способствовать дальнейшему развитию экономики Украины.

Принципиально неверно говорить о победе той или иной науч-

ной школы, как предлагает В. Жуков [12], если речь идет о законодательстве и правоприменении. За спором о содержании норм, статей и кодексов в целом нужно видеть интересы конкретного субъекта хозяйствования, его расходы и доходы. Вот почему работа по совершенствованию текстов кодексов должна быть обращена в пользу экономики.

Не стоит фетишизировать ни Гражданский, ни Хозяйственный кодексы. Это еще два закона, регулирующих отношения в сфере экономических отношений Украины. Вспомним, что от принятия Жилищного кодекса гражданское право “не развалилось”. Вполне самодостаточными выглядят положения об имущественных отношениях супругов, детей и родителей, изложенные в Семейном кодексе, а не в Гражданском. Регулирование договорных отношений в КЗоТ Украины полностью обходится без гражданского законодательства. Никто не грозит коллапсом экономики в связи с дублированием положений в Земельном и Гражданском кодексах. Не смущает, к примеру, наличие института права постоянного пользования землей в ЗК, не предусмотренного в ГК. Происходит это потому, что представители юридической профессии достаточно подробно ознакомлены с причинами деления законодательства на отрасли и технико-юридическими приемами согласования их положений, в том числе преодоления коллизий.

Таким образом, если подходить конструктивно, то в сфере доработки ГК и ХК задача выглядит ясной и простой — максимально насытить ХК нормами, регулирующими хозяйственную деятельность, и по возможности устранить такие нормы из ГК, имея в виду, прежде всего, удобство, а также специализацию хозяйственного законодательства.

При этом необходимо исходить из следующего:

- 1) Хозяйственный кодекс имеет специфический предмет регулирования по отношению к предмету регулирования Гражданского кодекса. Поэтому каждый из кодексов представляет собой равную ценность для отечественного правопорядка;
- 2) вопрос коллизий между кодексами является второстепенным по отношению к внутренним недостаткам каждого кодекса;
- 3) ХК является специальным законом по отношению к ГК. То есть положения ГК применяются в сфере хозяйствования том случае, если ХК не предусматривает иное;
- 4) коллизии в праве — вещь неизбежная, для их преодоления

и устранения теорией разработаны специальные средства; на преодоление коллизий в основном и направлена профессиональная деятельность большинства юристов.

Література

1. Жуков В. Гражданский и Хозяйственный кодекс: проблемы начнутся с 1 января 2004 г. // Юридическая практика № 20 от 20. 05. 2003 — С. 11.
2. Володина Ю. Есть средство от “кодексофобии” // Юридическая практика № 22 от 3. 06. 2003 — С. 9
3. Жуков В. Гражданский и Хозяйственный кодекс: проблемы начнутся с 1 января 2004 г. — С. 11.
4. см. например: Ландык В. Кто и что стоит за “антихозяйственной компанией” // Голос Украины № 124 от 8 июля 2003 г. — С. 8.
5. В пользу поддержки Верховной Радой Украины первого подхода свидетельствует также Закон Украины “О началах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности”, принятый более чем 400 голосами 11. 09. 03. Закон предусматривает единые принципы, этапы, критерии разработки, принятия, реализации нормативно-правовых актов в сфере хозяйствования, отслеживание их результативности и последующей корректировки с учетом выявленных недостатков.
6. См. Знаменский Г. Л. Хозяйственный кодекс Украины: концептуальный замысел и реалии законотворчества // Юридична Україна. — 2003. — № 5.
7. Юридичний вісник. — № 21 (413) від 30 травня 2003
8. Харитонов Є. Традиція приватного права в Україні: між Сходом і Заходом (деякі питання методології розробки концепції приватного права в Україні // Юридична Україна. — 2003. — № 2. — С. 16
9. См. например, Каменный Ю. Минус приватизация страны // Голос Украины от 25. 02. 2003. — С. 11; Семенюк В. Десятилетний процесс приватизации и его правовые последствия // Голос Украины от 12. 03. 2003. — С. 29-30
10. Опубликовано в кн: Обеспечение общественного хозяйственного порядка: Сборник выступлений в периодической печати ученых и практиков/ Координационное бюро АПрНУ. — Донецк: Юго-восток, 1998. — С. 136-152.
11. см. Юридическая практика № 254 от 29. 10. 2002, № 20 от 20. 05. 03.
12. Жуков В. Гражданский и Хозяйственный кодексы: проблемы начнутся с 1 января 2004 г. — С. 11.